

COMMUNICATION IN THE CITY

T. Seregina

Summary. The article describes the features of the formation of communication processes in the city. The perspectives of changing communication as a process in the conditions of a megacity and taking into account the transition to communication in the virtual space are indicated. The characteristic of the city as a unique space for overcoming the crisis conditions and forms of communicative processes is given. The main types of communication in the city and the multivariance of the communication process in the culture of the city are analyzed. Analyzed the possibilities of overcoming the crisis and the main programs for overcoming the crisis and conflict conditions in the city.

Keywords: communication, city, culture, crisis, communication, civilization, global world, personality, values, freedom.

Проблема коммуникации стала актуальной в начале 20 века, она сразу стала междисциплинарным предметом исследования и приобрела социокультурный смысл. Феномен и концепт коммуникации изучается философами с начала ее появления как науки, это передача информации, способ понимания людьми друг друга. Коммуникация всегда двусторонний процесс, она предусматривает обратную связь. Коммуникация понимается как процесс передачи информации, общение установление контактов, установление стратегии взаимодействия, процесс взаимовлияния друг на друга., это всегда общение межсубъектное, коммуникация может быть субъект-объектная. Слово общение имеет латинское происхождение и означает делиться. В отличие от коммуникации общение всегда предполагает диалог, предусматривает трансформацию информации, изменение ее роли и влияния, оно индивидуально и ценностно окрашено, это исключительно духовный феномен. Цель коммуникации точно донести информацию.

Общение определяет сущность человека и его личностные качества, это субстанциональное свойство личности. Феномен и концепт общения трансформируются в современном цифровом мире, мире компьютеризации и доминирования виртуального общения.

Во второй половине 20 века сформировались 2 основных подхода к проблеме коммуникации: теория информационного общества, технологического детерминизма — Д. Белл и З. Бжезинский, для данной концепции характерно признание средств массовой коммуникации, техники и технологии важнейшей детерминантной общения, а основой процесса становится информация.

КОММУНИКАЦИИ В ГОРОДЕ

Серегина Татьяна Николаевна

К.ф.н., доцент, Финансовый университет при

Правительстве РФ

Seregina.tatiana@gmail.com

Аннотация. В статье рассмотрены особенности формирования коммуникационных процессов в городе. Указаны перспективы изменения коммуникации как процесса в условиях мегаполиса и с учетом перехода к коммуникации в виртуальное пространство. Дана характеристика города как уникального пространства для преодоления кризисных условий и форм коммуникативных процессов. Проанализированы основные виды коммуникации в городе и многовариантность коммуникационного процесса в культуре города. Проанализированы возможности выхода из кризиса и основные программы преодоления кризисных и конфликтных условий в городе.

Ключевые слова: коммуникация, город, культура, кризис, общение, цивилизация, глобальный мир, личность, ценности, свобода.

Второй подход был сформулирован «понимающей социологией», для которой важнейшей детерминантной стала проблема понимания.

Город — это специфическое пространство формирования культур. Функции культуры осуществляются на уровне макро или микрорупп, субкультур, страт или слоев, сословий, наций или этносов, профессиональных групп, гендерных или возрастных, конфессиональных или политических, маргинальных групп. Группы отличаются видами и способами деятельности, основаны на типах ценностей и норм, город становится важнейшей средой, пространством для выстраивания всех моделей коммуникации и общения одновременно. Можно сказать, что здесь коммуникация и общение становятся взаимодополняющими процессами. Город был создан как пространство коммуникации. В городе общение проявляет свое важное свойство — оно хаотично и не организовано. Без понимания особенностей общения и его структуры в пространстве города невозможно понять феномен личности горожанина. Необходимо дополнить теорию коммуникации и общения с учетом состояния современного мира.

Город — это сложнейший и малоизученный феномен несмотря на то, что можно говорить, что цивилизация и культура создаются в городе. Сейчас проблема города становится популярной темой, мы начинаем формировать целостную картину города и процессов урбанизации, город стал мультидисциплинарным понятием. Увеличение количества городов и его жителей является основным трендом современного мира, сейчас в российских городах проживает 75% населения.

Общение в городе должно строиться на основе гуманистических ценностей и норм, это новый этап развития культуры. Общение должно пониматься не как диалог, а полилог, компромиссное, многофакторное и разностороннее обсуждение проблем и их решение на основе сотрудничества, солидарности и сотворчества. Современное общество не просто гуманистическое, оно открытое, глобальное и постоянно реализующее новые формы общения, требующие регуляции и рационализации. В городском пространстве общение становится и процессом социализации, и процессами адаптации, инкультурации, обмена опытом, и знаниями, и чувствами, и эмоциями. Общение проходит между устойчивыми и временными группами и отдельными личностями. Коммуникация становится основой не только взаимопонимания и гуманизации, но и основой идентификации личности и или группы людей.

Город — это одновременно межкультурная, кросс-культурная и социокультурная коммуникации, где происходит обмен ценностными установками, культурными знаниями и появление новых ценностей, формирование нового культурного пространства города для дальнейшей коммуникации. Общение в городе ярко и репрезентативно представляет все особенности общения и коммуникации: оно характеризуется высоким уровнем свободы, творчества и креативности, взаимной толерантности участников коммуникативного процесса, возможности интерпретации ценностей, норм и культурных феноменов, но и высоким уровнем ответственности и регуляции, синергетичности акторов в условиях динамично меняющегося мира. Город создает условия не только для общения, но и для пространства создания условий для справедливости, соблюдения прав и свобод и одновременно сохранения культурной традиции.

Город создает уникальные условия для обретения идентичности и преодоления антиномичности «свой-чужой». Цивилизационная и городская идентичность снимает множество вопросов и проблем, которые связаны с проблемой национальной идентификации или религиозной.

В античности общение и коммуникация были средствами для достижения истины, в Новое время, в эпоху Просвещения коммуникация служила этической основой духовного совершенствования личности человека. В XX веке коммуникация открывала тайны сознания и духа, но одновременно с этим меняются и типы коммуникации

Понятие «Другой» становится базовым в экзистенциально-феноменологической философии, в символическом интеракционизме, психоанализе, литературе, искусстве и кинематографе. Отчуждение в обществе,

появление «Другого» разделило классическую и неклассическую философию. Отчуждение и деперсонализация становятся частью феномена общения и частью мира человека. Личность идентифицирует себя творит себя и социум в процессе общения. Другой не абстрактный субъект, а конкретный человек, личность, которая вступает в общение, взаимодействие в исторических и культурных условиях.

В современной науке выделяют следующие виды коммуникации: социокультурная, межкультурная и массовая коммуникация. Социокультурная коммуникация представляется наиболее перспективной в плане дальнейшего развития, так как она снимает важные противоречия: противостояние идентичностей, национальных, религиозных групп как это наблюдается в межкультурной коммуникации и противостояние элиты и массы в массовой коммуникации.

Социокультурная коммуникация бывает четырех видов: инновационная, ориентационная, стимуляционная, корреляционная. Для социокультурной коммуникации очень важен текст, сообщение семантическая система, которые передаются одного актора к другому. Итогом социокультурной коммуникации становится диалог культур. Проблему диалогичности культуры открыли О. Шпенглер и М. Бахтин, но они пришли к противоположным выводам: для Шпенглера «Другой» непознаваем, для Бахтина «Другой», его инаковость рождает новые варианты культуры, новые варианты понимания, новые возможности развития культуры. Для этого подхода характерно подробное объяснение ценностных норм и правил, объяснение понимания традиционной и модернизационной культур. Культурная антропология, эволюционизм в лице Э. Тайлора, Дж. Фрэзера, и противоположный подход «функциональная школа» Б. Малиновский совместно с «школой исторической этнологии» Ф. Боаса. Основные фундаментальные выводы были сделаны в рамках структурной антропологии К. Леви-Стросса, «понимающей социологии» М. Вебера, феноменологии Э. Гуссерля и герменевтики Г. Гадамера. Рассмотрела понимание феномена традиция.

Межкультурная коммуникация предполагает контакт и понимание групп и личностей, принадлежащих к разным национальным группам, культурам. До недавнего времени считалось, что это в основном проблема языка, сейчас ее расширили до географических рамок, связали с историческими, социальными условиями. Главными проблемами здесь стали проблемы интеграции, ассимиляции и аккультурации, которые выполняют разные функции, основными следует считать передачу смыслов и их интерпретацию. Выделяют следующие варианты межкультурной коммуникации: интеграция, инкультурация и массовая коммуникация.

Интеграция с латинского переводится как становление и понимаемая как согласование частей их синергичной функциональности. Ассимиляция как процесс, который осуществляет доминирующая культурная группа и формирует новые типы идентичности в зависимости от групп, участвующих в процессе.

Инкультурация — вхождение в группу с другим типом культуры, здесь важную роль играет формируемая государством культурная политика, которая позволит перенять нормы, ценности и традиции доминантной культуры.

Массовая коммуникация — процесс распространения ценностей, норм, правил поведения на большие группы людей с использованием технических средств. Начиная с М. Вебера и У. Липпмана, т.е. с начала 20 века имеет большую научную историю, политические концепции Г. Мердока и П. Холдинга, экономико-социологическая теория (Ж. Веделла, Д. Келлнера, Т. Вестергарда), политико-социологическая теория (Дж. Томпсона, Г. Шаттенберга, Р. Голдмана), франкфуртская школа М. Хоркхаймера, Г. Маркузе, Т. Адорно, и в этой же школе, но уже позже стали заниматься вопросами формирования культуры в массовом коммуникационном действии и вопросами общения (Г. Маклюэн и А. Моль), структурно-функциональная теория (Т. Парсонса и Р. Мертона).

Особняком стоит теория информационного общества, где важной составляющей является теория постиндустриального общества Д. Белла и социологи чикагской школы, которые связали процессы урбанизации и процессы, происходящие в культуре постиндустриального общества (Р. Парк и Ч. Кули).

Коммуникации в городе стали носить конфликтный характер это связано с отказом от европоцентристской модели и переходом к глобальной модели многополярного мира.

Московская школа конфликтологии представляет генезис коммуникации в городе через конфликт. В античном мире символом города был «вечный город» и конфликты были между коммунальными группами, в средние века от полиса античного мира перешли к метрополису и для такого города характерен конфликт между социальными иерархиями, мегаполис буржуазного мира породил конфликт между культурными ценностями, в мировом городе (технополисе) царствует конфликт идеологий, будущее мира связано с персональным городом, мегаполисом [7].

Возможно, мегаполис решит многие проблемы, связанные с процессом коммуникации и будет осуществлена идея Д.С. Лихачева об экологии культуры.

Но в современной ситуации, когда города становятся мегаполисами, их пространство становится хаотическим, непредсказуемым, то. доминирующим свойством горожан становится недоверие к актерам и процессам, происходящим в мегаполисе. Доверие как свойство коммуникации будет восстановлено, если мы восстановим важнейшее свойство, которое характеризовало город — он был символом свободы, в эпоху Средневековья говорили, «воздух города делает человека свободным». У города также нет жестких границ, за которыми исчезают его свойства, поэтому до сих пор очень сложно анализировать город как феномен, как пространственно-временную структуру. «Главенствующее положение города, особенно крупного города, можно рассматривать как следствие концентрации в городах промышленных, коммерческих, финансовых и административных учреждений и предприятий, транспортных путей и линий коммуникаций, а также культурной и развлекательной инфраструктуры — прессы, радиостанций, театров, библиотек, музеев, концертных залов, попер, больниц, университетов, исследовательских центров, профессиональных организаций, религиозных и социальных учреждений» [2;12–13].

В городе сложно говорить о закрепленных функциях или ролях, коммуникация в городе безличностна и поверхностна, поэтому создается впечатление скрытности, излишней рациональности или равнодушия горожан. «Поверхностность, анонимность и мимолетность городских социальных связей позволяют понять ту искусственность и ту рациональность, которые обычно приписывают обитателям городов. Наши взаимоотношения обычно основаны на выгоде, в том смысле, что роль, которую каждый из наших знакомых играет в нашей жизни» [2;25]. Л. Вирт так характеризует коммуникации внутри города как сложноструктурированного феномена: «Таким образом разные части города приобретают специализированные функции, и город вследствие этого все больше походит на мозаику социальных миров, резко переходящих один в другой. Соприкосновение дивергентных личностей и образов жизни рождает релятивистский подход и чувство терпимости к различиям, которые можно рассматривать как необходимые предпосылки рационализма и которые ведут к секуляризации жизни. Тесная совместная жизнь и сотрудничество индивидов, не связанных друг другом sentimentalными и эмоциональными узами, подстегивают соревновательный дух, стремление к власти и взаимную эксплуатацию» [2; 30]. Мегаполис, по мнению Ж. Бодрийяра, рождает ненависть, которую надо понимать как символ или эмоцию конца современного мира, «конца инаковости, конфликтности». Бодрийяр считает, что для этой ненависти характерно чувство досады по не произошедшему. Может быть это можно истолковать как ностальгию по уходящему индустриальному миру, как переход к новому

состоянию глобального мира, новой промышленной революции.

Г. Леннард 1997 году выделил принципы города, приспособленного к жизни, среди них важными являются принципы, связанные с коммуникациями и прежде всего с диалогом; праздники обеспечивают возможность коммуникации, они необходимы, чтобы человек проявил себя в ином качестве, нежели в повседневности; город необходим для обучения и социализации, а также процесса, который вернее назвать инкультурацией, город должен стать пространством эстетического [1]. Следует отметить, что все принципы регулируют отношения, социальные коммуникации в городе, для Леонарда комфортный город тождественен городу коммуникаций.

Можно говорить о том, что попытка решить проблемы города и мегаполиса будут осуществлены с помощью новой концепции, которая получила название «Новый урбанизм», где главное — привлекательная пешеходная доступность, ориентирование в городском пространстве, доступность инфраструктуры. Город, и особенно, мегаполис предполагается сделать человекообразным и при этом сохранить мозаику культур, жителей с разным уровнем доходов и возрастов. Экология и эстетика города станут фоном необходимым для его развития, а транспорт будет не только удобен, но главная его цель — это создать комфортную коммуникацию [14].

В социологии города существуют два подхода к коммуникационным процессам в городе: функциональный город и конфликтный город. Для функционального подхода характерно понимание города как структуры, где функции, детерминирующие силы и векторы развития определены. Конфликтный город характеризуется противостоянием позиций и структурных единиц, здесь нельзя говорить о векторе развития или устойчивом состоянии. Именно этот подход считается перспективным для понимания города как постоянно трансформирующегося явления, а конфликт понимают не как противостояние, а как поиск компромиссов. Город, понимаемый не как герметичное пространство, а как часть цивилизационного, глобального процесса задает векторы развития и дает возможность позволяет не только предсказать варианты развития города, но и попытаться управлять процессом формирования городского пространства и коммуникациями внутри города и организации городской политики, сформулировать основы межкультурных и межнациональных отношений, регулировать массовое коммуникации, которые являются базовыми коммуникациями внутри городского пространства.

Для определения города как коммуникативного пространства важно определить для кого создан город для отдельной личности или для групп и коллективов.

Д. Харви в работе «Право на город» считает, что город создан для общественного: «Создание новых городских общественных пространств публичной сферы активного демократического участия, требует отлива гигантской волны приватизации, которая была в последней мант্রে разрушительного неоллиберализма» [12; 93]. По мнению Д. Харви, в современном городе акцент и приоритет в развитии имеет индивидуальное, а не социальное, общественное право на город, что приводит к конфликтной ситуации. «... право на город — это не просто словное право доступа к тому, что уже существует, это активное право на преобразование города, на приведение его в соответствие с нашими общими нуждами и желаниями, следовательно, преобразование нашей повседневной жизни, изменение наших архитектурных практики и просто альтернативное определение того, что значит быть человеком» [12; 93].

В науке разработано две тенденции видения города как коммуникативного образа и способа взаимодействия. Город учитывает коммуникацию как реализацию личности: индивидуальный и общественный город. Современный город — это мир неопределенного и неясного, возникает разность и разнообразие интересов жителей, которая может привести к их изоляции, которая требует проведения культурной городской политики, чтобы ситуация была контролируема, предсказуема и не перерастала в конфликт.

Город как предмет изучения обладает некоторой особенностью, специфичность, он не находится в статике, он постоянно изменяется, развивается, его функции расширяются. Перспективы развития городского пространства и его жителей сложноперсказуемы и поэтому трудно выполнять основную задачу в жизни города — создание комфортной жизни. Свобода является одним из важных компонентов культуры, и она же становится важным компонентом планирования развития города. Свобода дает возможность для подстройки городского под интересы, потребности и ценности горожан.

Программа развития «умного» города также является перспективной для достижения комфорта: использование цифровых технологий во всех сферах [10]. концепция «умного» города соответствует определению «умного» устойчивого города, которое дало ООН в 2015 году. В Москве предполагаются реформы в следующих областях: человеческий и социальный капитал, городская среда, цифровая мобильность, городская экономика, безопасность и экология, цифровое правительство.

Перспективным следует считать изучение философии города, его смыслов, ценностей, которые он производит и которые становятся основой коммуникации, смыслом жизни человека в городе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бодрийяр Ж. Город и ненависть. <https://monocler.ru/gorod-i-nenavist-zhan-bodriyyar-ob-urbanizme-i-kulture-ozlobleniya/>
2. Вирт Л. Урбанизм как образ жизни /Пер. С англ.; 2-е изд. М.: Strelka Press, 2018~<180 с. С. 12–13.
3. Гуссерль Э. Кризис европейского человечества и философия //Вопросы философии, 1986: — № 3. — С. 101–116.
4. Зimmel Г. Понятие и трагедия культуры //Избранное. Т. 1. Философия культуры. — М.: Юрист, 1996. — 671 с.
5. Лефевр А. Идеи для концепции нового урбанизма. — Социологическое обозрение. Том 2. — № 3, 2002. — С. 1–10.
6. Маклюэн Г. М. Галактика Гуттенберга: Сотворение человека печатной культуры. — К.: Ника Центр, 2003. — 432 с.
7. Мегалополис, или куда движется технологическое общество <http://conflictmanagement.ru/metapolis-ili-kuda-dvizhetsya-tehnologicheskoe-obshhestvo>
8. Парк Р. Городское сообщество как пространственная- конфигурация и моральный порядок. — Социологическое обозрение. — Т. 5. — № 1. — 2006. — С. 136–150.
9. Социально-культурные функции города и пространственная среда / Под общ. ред. Л. Б. Когана. -М.: Стройиздат, 1982. — 176 с.
10. Стратегия Москва 2030 умный город https://2030.mos.ru/netcat_files/userfiles/documents_2030/strategy.pdf
11. Уваров М.С., Белоусов В. А. Антиномичность как атрибут научного мышления. — Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1993. — 208 с.
12. Харви Д. Право на город //Логос № 3 (66), С. 80–94. С. 93.
13. Lennard, H. L. Principles for the Livable City // Making Cities Livable. International Making Cities Livable Conferences. California, USA: Gondolier Press, 1997.
14. Principles Of Urbanism <http://www.newurbanism.org/newurbanism/principles.html>

© Серегина Татьяна Николаевна (Seregina.tatiana@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Финансовый университет при Правительстве РФ